

“Я думала, что я бесплодна, так что... Я не принял никаких мер предосторожности!” Ее лицо покраснело, когда она выдавила эти слова.

“У тебя нет никакого врожденного бесплодия”. Он рассмеялся. “Это не более чем ловушка, расставленная моим племянником”.

При его словах выражение ее лица застыло, а уголки бровей сурово дернулись.

“Ты хочешь сказать...”

“Что отчет о бесплодии шестилетней давности был подделан им. Я думаю, ты вообще об этом не знаешь!”

Как удар грома, она уставилась на него с недоверием и потрясением в глазах.

“Это невозможно...”

“Ты для него не более чем пешка. Какое бесплодие? Это все фальшивка.”

...

“Мне жаль, что ты полна привязанности к нему, в то время как он все это время играл с тобой. Му Ванроу, какая ты жалкая.”

Она крепко сжала кулаки.

Каждое его слово неуклонно разрушало ее психологическую защиту.

Она глубоко вздохнула, закрыла глаза, а затем снова открыла их. На этот раз они были холодными и безграничными.

“Четвертый дядя, похоже, я все еще могу быть полезен в твоих глазах”.

“Не ошибаюсь”.

“Это потому, что Му Шен души во мне не чает?”

“Да”. Он медленно встал. “Этот старик, несмотря на то, что его тело ухудшается, власть семьи Му все еще в его руках. Ты единственный, кто может приблизиться к нему в семье Му!”

“Если я помогу вам, какие преимущества я получу?”

Он ответил: “Я дам тебе жизнь, полную неисчерпаемого богатства и славы”.

“Недостаточно!” Она вдруг ухмыльнулась. “Прежде чем я помогу тебе, я хочу, чтобы ты избавился от двух людей для меня”.

“о?”

“Юн Шиши и Юн Тянью!” Она заскрежетала зубами, растягивая каждое слово.

...

Отделение Специального Ухода.

Юнь Шиши медленно открыла глаза. В тот момент, когда она это сделала, ее левый глаз зацепило в уголке - перед ней было пятно крови.

Пораженная, она крепко зажмурила глаза и медленно села на кровати. Ее полуоткрытый правый глаз скользнул по палате. Она вдруг поняла, что у ее постели Маленький Ичэнь крепко сжимает ее руку, лежа на кровати и, казалось бы, крепко спя.

Тем временем Му Яже лежала на правой стороне своей больничной койки. Его теплая ладонь крепко держала ее за руку, а твердая рука подпирала его голову. Его глаза были закрыты; казалось, он тоже заснул.

Его черная челка скрывала веки. Несколько выбившихся прядей свисали с его слегка нахмуренных бровей, подчеркивая его светлое лицо.

Отец и сын держали ее за руки с обеих сторон; тепло их ладоней распространялось от кончиков пальцев к сердцу и, казалось, прогоняло холод в палате.

Поначалу у нее была сильная головная боль; однако, увидев пару отец-сын у постели больной, как только она открыла глаза, даже эта ее самая сильная боль немного утихла.

Уголки ее губ невольно изогнулись в нежной улыбке.

Дверь в палату, внезапно слегка приоткрывшаяся снаружи, испугала ее. После чего Ты вошел, балансируя двумя тяжелыми чайниками с горячей водой в руках. Во рту у него была хозяйственная сумка, набитая хлебом.

Подняв глаза, он увидел, что она сидит прямо, прислонившись спиной к спинке кровати. Он приподнял бровь в ее направлении, а затем его глаза расширились от облегчения. Взвалив на себя все это, он уже собирался заговорить, когда увидел, что ее рот просит его замолчать.

“Шшш...”

Увидев ее внимательное выражение лица, движения его рук тоже смягчились. Он легко подкрался к ее кровати и тихо окликнул ее. “Мамочка, ты проснулась!”

"да."

“Когда ты проснулся?” Он только что вышел, чтобы набрать горячей воды и ненадолго купить хлеба и закусок в круглосуточном магазине под больницей.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799210>